

Мэя Ласт

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

БЫВШИЙ

Потерянная любовь

18+

С О В Р Е М Е Н Н Ы Й Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Тэя Ласт

Бывший. Потерянная любовь

«Автор»

2025

Ласт Т.

Бывший. Потерянная любовь / Т. Ласт — «Автор», 2025

Он был моим первым. И он же тот, который научил никогда не верить словам. Брать то, что хочешь, и не оглядываясь, уходить. Он заставил меня быстро повзрослеть, молча вычеркнув из жизни и превратив мою любовь в истлевшие угли. Спустя пять лет этот человек снова здесь и даже не подозревает, как я по кусочкам выстраивала свою жизнь, чтобы дать все необходимое нашей дочери. Первая часть «Чувства без ответа» (можно читать отдельно) Третья часть «Бывшие. Правило без чувств» (История Егора и Лены)

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	30
Глава 9	34
Глава 10	38
Глава 11	41
Глава 12	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Тэя Ласт

БЫВШИЙ. Потерянная любовь

Пролог

Знаете ли вы, что такое безответная любовь?

Это крайне паршивое чувство. Больное, заставляющее твоё сердце обливаться кровью.

Однако гораздо хуже, когда тот, кого ты так отчаянно любишь, позволяет тебе почувствовать этот пресловутый ответ.

Создаёт иллюзию, неважно, секс это, общение, забота или что-то другое. Твои чувства буквально фильтруют каждую эмоцию этого объекта, превращая их в кроху твоего счастья. И этот фильтр пресекает любые попытки твоего разума сорвать розовые очки.

Потому что неважно как, главное, что это внимание было.

Я знаю, какого это.

Как тебя кружат в воздухе, давая возможность опереться, и потом нагло отнимают опору, наблюдая, как ты разлетишься в ошмётки, упав с высоты.

Можно ли было предотвратить свободное падение, спросите вы. Я отвечу, что, вероятнее всего, нет.

И не потому, что меня обещали безусловно любить, а потому, что я сама позволила себе верить в то, чего так отчаянно желала.

Мне было четырнадцать, когда впервые мой взгляд помутнел при виде темноволосого высокого мальчишки. В семнадцать я набралась смелости, чтобы сказать это вслух возмужавшей версии парня с нещадным взглядом серых глаз.

Но точкой отсчёта стал год, когда мне было девятнадцать. В тот год я невольно позволила мечте о том, что его юношеская похоть может перерасти в нечто большее, прорасти в моём затуманенном сознании.

Он мой первый. И он же тот, который научил никогда не верить словам. Брать то, что хочешь, и, не оглядываясь, уходить.

Я быстро приняла урок, можно так сказать. Несомненно, со своими коррективами, но сегодня на двадцать пятом году жизни я умею не отдавать себя никому, кроме одного человека. Я, наконец, избавилась от яда, что медленно травил мою душу и сердце. И пусть я ежедневно вижу отголоски того парня в своей дочери, теперь я умею противостоять им.

Дорогие мои!

Первая часть нашей истории о Руслане и Веронике подошла к концу. Посмотрим, как будут развиваться события пять лет спустя.

Буду крайне благодарная вашей поддержке и активности.

Глава 1

Руслан

Здесь всё изменилось, стало другим.

Хотя, пожалуй, это резкость моих глаз сейчас настроена иначе.

Я не был в России пять лет. Казалось бы, долгой половины десятилетия, да только будто они прошли за пару секунд.

Когда-то мы знатно здесь кутили, снимая девушек по несколько за раз, напивались в хлам, засыпая где попало. И творили ещё много чего, о чём нельзя говорить вслух.

Сейчас, в общем-то, если захотеть, то даже можно и повторить. Однако ориентиры поменялись, и теперь ты не нуждаешься во многом. Ты в точке, к которой должен был прийти. Даже если на пути в неё твоё окружение резко сменилось, а порой ностальгия буквально жрёт изнутри, подбрасывая фильмы о былом времени.

– Родной, долго ещё?

Дана вновь причитает и даже не пытается делать вид, что возвращение на родину ей интересно.

– Почти на месте.

Навигатор показывает километр до места сбора давних друзей. День рождения некогда близкого друга, на которое я всё же смог попасть в эту унылую осеннюю погоду.

Пару лет назад Белый был у меня в это время, и я пообещал, что обязательно приеду. Пусть не сразу, но слово держу.

Ухмыляюсь словам, потому что Егор пробовал себя за бугром, но слишком быстро понял, что не его. Мало юмора, слишком много бизнеса и крайне некрасивая женская половина совсем не впечатлили, с его же слов.

Он вернулся в Россию спустя год после того, как мы почти одновременно начали там свой путь. Отчасти я даже могу его понять.

Наконец, я подъезжаю к нужному ресторану.

– Погода, конечно, шик, – причитает Дана, глядя в зеркало.

– Идём, мы опаздываем.

Выхожу из машины, открывая и ей дверь. Прикрывает сумкой волосы, и мы быстро пересекаем дорогу, чтобы встать под навес и оказаться внутри.

Хостес приветливо встречает, являя широкую улыбку.

– Белов.

Озвучиваю фамилию резерва, а она тут же предлагает проследовать за ней. Пропускаю вперёд девушку, сам иду следом. Нехилое место выбрал Белый. Дорого, богато и уютно, даже, что ли, походит на английский манер. Совсем не уступает фешенебельным ресторатам Европы.

Подходим к закрытой двери, и, открыв её, я вижу в полном сборе гостей. Ухмыляюсь, замечая во главе стола явно подкачанного именинника.

– Поверить не могу! – восклицает он, вставая со стула.

Вавилов, Прохоров и ещё пара человек тут же вскакивают со своих мест, и мы принимаемся хлопать друг другу по плечам, а то и вовсе пытаться подбросить в воздух.

Твою мать. Я и сам не думал, что так скучал по этим рокам.

– Как сам? – Егор сжимает плечо и всматривается серьёзным взглядом.

– В норме, – сухо отвечаю и добавляю: – Подарок не успел организовать.

Протягиваю серый конверт. А он с присущей ему лёгкостью отмахивается и продолжает что-то спрашивать.

Только в этот момент отчего-то становится тяжело дышать, рецепторы сбиваются. И лишь просканировав зал, я понимаю почему. Чуть поодаль от общего стола застыла хрупкая фигура девушки. Ошалевшие зелёные глаза смотрят прямо в лоб.

Я помню её совсем малявкой, немного приставучей, с широкой улыбкой и россыпью веснушек. И помню, как по дурости или нет, допустил слабость. Те ощущения сейчас вновь бьют под дых.

Она была настолько открыта в своих эмоциях, что было невозможно устоять, несмотря на то что это с самого начала была хреновая идея.

Однако сейчас передо мной совсем другая она.

Несмотря на то, что она явно растеряна, её голова поднята высоко. Гордо. Скромный набор из брюк и пиджака полностью закрывает её тело, но память тут же показывает тот вид, что мне не раз доводилось видеть.

Правда, только веснушек на лице не вижу. И это на секунду забытья заставляет хмуриться.

– Руслан, ты нас не представишь? – чувствую, как под локоть берет Дана.

Киваю, отворачиваясь от сестры Белого.

– Егор, мой близкий друг, – указываю на него: – Дана, моя жена.

Белый не удерживает шока, но тут же давит свою лыбу и протягивает руку.

– С днём рождения, – озвучивает Дана.

А я вновь оборачиваюсь туда, где стояла Малая. Только наблюдаю уже, как она отпивает вино из бокала, стоя рядом с какими-то девушками.

Такая повзрослевшая и, чёрт возьми, изящная.

– Ну что, штрафная?! – восклицает Вавилов и все хором поддакивают.

Один стул стоит рядом с Егором, и он тут же тащит меня туда. Второй для Даны просят организовать. И лишь напротив остаётся свободное место, а как только все усаживаются, я понимаю, кому оно принадлежит на этот вечер.

Глава 2

Ника

Покерфейс, тренированный годами, сейчас не растает ни от взгляда, ни от присутствия.

Однако глупо будет отрицать, что я, мягко говоря, обалдела при виде этого лица из прошлого.

Он изменился, стал жёстче. По крайней мере внешне. Черты грубее, тело мощнее, взгляд матёрее, а стрижка короче.

Сидит напротив, и я могу вычислить, сколько раз за последние два часа он мазнул в мою сторону своими холодными глазами.

Сказать, что я ничего не испытала при встрече, чушь полная. Мне, если честно, хотелось сломать о его голову стул. Но это лишь мои внутренние демоны отчаянно желают мести.

Не более.

– Егор, я поеду, – наклоняюсь к брату, тихо озвучивая.

Он уже навеселе, но тут же собирается сунуть мне несколько купюр, доставая из кошелька. Останавливаю, отрицательно качая головой.

– Тебя проводить? – Максим тут же спрашивает.

– Отдыхай, созвонимся потом, – довольно мягко останавливаю от попыток мне помочь.

С прошлого довольно много чего изменилось. Однако, по-моему, одно неизменно эти люди всегда готовы помочь. Мне удалось увидеть и почувствовать их поддержку в полной мере.

– Люблю тебя, – наклоняюсь к брату, оставляя поцелуй: – Привет передам.

Намеренно озвучиваю, опережая его. Не хочу, чтобы сейчас вылезло хоть что-то, что является моим личным пространством, жизнью и смыслом.

Он улыбается и кивает, а я, неоднозначно пройдя глазами по толпе, прощаюсь.

Все провожают, кто голосом, кто глазами. Кроме четы тех, кто прибыл с опозданием.

Девушка, а точнее, как выяснилось, супруга Северова, явно не намерена заводить знакомства. А сам он больше молчит, лишь водит своим невозмутимым взглядом, как и раньше, и лишь изредка приподнимает уголок своих губ.

Выхожу из помещения, не обращая внимания на персонал ресторана, и стремительнодвигаюсь на воздух.

А когда, наконец, стою на улице, прикрываю глаза, вдыхая холодный запах свежести после дождя.

Ты молодец, Ника.

И мышца на лице не дёрнулась. Только сейчас я позволяю себе дышать полной грудью.

Ничего.

Он скоро вернётся, и моя жизнь никоим образом не изменится. Всего лишь нужно меньше пересекаться и молчать о дочери.

Будоражит ли эта встреча что-то во мне?

Сложно ответить однозначно.

Потому что да, я реагирую, и нет, потому что эти реакции сильно отличаются от тех, что были раньше.

Наверное, сердце было бы радо ему, если бы он в своё время как последний трус не исчез. А благодаря именно этому, оно лишь, сотканное скотчем, чуть сильнее трепыхается в груди.

Вызываю такси, чтобы, в конце концов, доехать до дома.

Моя малышка осталась с соседкой, которая периодически меня выручает, когда моей старой подруги Лены нет в городе, как сейчас.

– Нам не удалось поговорить, – в момент, как я жду назначения машины в приложении, слышу голос за своей спиной.

Отчего-то это даже не удивляет. Усмешка так и тянется на моих губах.

– Это необязательная процедура, Руслан. – отвечаю, чуть оборачиваясь в его сторону и возвращаю взгляд на дорогу.

– Хм, – слышу звук зажигалки, а затем и чувствую распространяющийся запах табака: – Когда-то было иначе.

Подобие ухмылки в его голосе поднимает ту пыльную злость внутри, но я старательно подавляю эти никчёмные порывы.

– Когда-то мы все были глупее, – отвечаю и стараюсь держать тот же тон.

Исключительно вежливый и никак иначе.

– Ты изменилась, Вероника, – незаметно тяну носом воздух и вижу, как, спасибо, напротив останавливается такси.

– Да, пожалуй, – задумываюсь на пару секунд: – Научилась пользоваться людьми, – с улыбкой посылаю взгляд, открывая дверь такси: – Хорошего вечера.

Залезаю в машину и отворачиваюсь от окна.

Ты стал никем, Руслан. И таковым останешься, даже если будешь находиться в радиусе метра.

Водитель тут же срывается с места, а я, наконец, позволяю себе откинуть голову на подголовник и прикрыть глаза, напрочь игнорируя то, как сжимается потрёпанное сердце.

Глава 3

Ника

Хожу на цыпочках по дому, потому что моя лапочка ещё спит, отсыпается после рабочей недели в садике.

Мы сейчас живём сильно дальше от того района, в котором живут мои родители. Съёмная однокомнатная квартира, которой нам, в общем-то, на двоих достаточно.

Наливаю чашку кофе, а в глазах мелькает та жизнь, которая в одночасье изменилась. Так стремительно, что мне на тот момент казалось, я просто не вынесу.

Однако те две полоски на тесте, они определили для меня ту судьбу, которую, повторись бы это вновь, я всё равно бы выбрала. Правда, именно эти две полоски стали адом для моей семьи.

От Егора я какой-то период скрывала, от родителей тоже. Записалась в платную клинику к врачу и подтвердила то, что мне показали тесты в туалете моей комнаты. Тогда я была совсем одна, с парализующим страхом и растерянностью. Все те мысли, что были в голове, казались самым настоящим бредом. А тест, он будто оживал, не давая мне спокойно жить.

Я рассказала матери спустя месяц после того, как узнала. Но, если честно, мне кажется, что если бы я не говорила, то было бы лучше. Сейчас я уже спокойно могу вспоминать то время, а до родов мне было адски больно.

Скандал был жуткий, мать была готова отдать все деньги, лишь бы засунуть меня в клинику на аборт. Отец же с разочарованием в глазах сердито поджимал губы. А затем выдал, что полностью согласен и что от «этого плода» надо избавиться.

Я не ждала объятий и слов поддержки, утешения или чего-то ещё. Понимала, что тоже виновата, не оправдала их ожидания и навесила на семью клеймо. Это всё то, что они без умолку мне повторяли, тем не менее я не могла до конца осознать, как могут близкие люди отказываться от тебя.

Зато теперь я знаю, что могут. Если это претит их ожиданиям, то им проще вычеркнуть тебя из жизни, сохранив лишь тот образ, который, по их мнению, является идеалом.

Так, я оказалась за бортом собственной семьи, беременная и одинокая.

Тогда, наверное, что-то во мне окончательно сломалось. Сейчас из эмоций одинокая слеза, а тогда это был подчистую разрушенный мир. Единственный человек, который оказал мне поддержку, – это мой брат.

Он уже тогда улетел, и однажды ночью я не выдержала. Позвонила, выложила всё на духу, громко и надрывно плакала ему в трубку.

Эмоции Егора были неоднозначные, отборный мат в сторону того, кто это сделал, и кому теперь нужно оторвать голову, до тихого и уверенного всё будет хорошо.

Он оказался прав.

Именно Егор помог мне, уже на следующее утро прислал свои накопленные, чтобы хотя бы в этом мой страх немного успокоился. Потом я слышала разговор с отцом по телефону, в котором они, судя по всему, яростно доказывали друг другу свою правоту.

И после мой старший брат задал мне всего один вопрос. Как сейчас помню, позвонил по «фейстайму» и, глядя в глаза, спросил, оставляю ли я ребёнка, а я, пуская слёзы, молча кивнула.

Сама мысль, что я уничтожу...да, не человека, но душу, которая уже наверняка прорастала в моей девочке, вводила меня в ужас. Казалось, что да, мне девятнадцать, какая из меня мать, в квартире родителей не остаться, помощи не будет, я ничего не знаю...

Всё это я крутила бесконечными часами. Но, я не хотела быть убийцей, а именно таковой бы я себя считала, если бы согласилась на условия матери и отца.

Егор кивнул в ответ, а дальше началась целая миссия. Вавилов и Прохоров, которых Егор активно подтянул, помогали искать жильё, а потом и перевозили вещи. Лена составляла списки того, что мне понадобится, и активно поддерживала. Обнимала, когда видела, что я на грани, и отвлекала, когда я слишком глубоко уходила в себя.

Лишь однажды брат попытался выяснить, кто отец моей Евы, но ответа он так и не получил.

Она похожа на Северовых, есть что-то от их породы, но в остальном эта нежная малышка моя во всех смыслах. Наш маленький уютный мир не должен пошатнуться, даже если её отец внезапно оказался здесь.

Стоит ли ему сказать о том, что случилось пять лет назад...вопрос, который теперь не даёт покоя.

Если честно, я не знаю ответа. И с предельной откровенностью я осознаю, что страх потерять мою дочь руководит мной. Я не представляю, кто этот человек, который ворвался в мою размеренную реальность, и я не имею понятия, на что он способен.

– Мама... – слышу голос, и передо мной появляется сонная малышка, потирая ручками глазки в милой пижаме с единорогами.

– Доброе утро, – мягко улыбаюсь, тут же двигаясь ей навстречу.

Беру на руки и целую сладкую щёчку.

– Завтрак? – с явным энтузиазмом звучу, а она морщится в ответ, заставляя меня умиляться.

– Не хочу, – капризно заявляет: – А у тебя выходной сегодня?

Киваю ей, потому что сегодня не моя смена в отеле. Я работаю дневным администратором, и иногда, мне всё же приходится просить соседку, Лену или Егора побыть с дочерью.

Тут, конечно, пригодились бы бабушки и дедушки, которые обычно любят внуков сильнее своих детей, но и такой привилегии с малышкой у нас нет.

Я уже смирилась. Моя жизнь не наполнена отдыхом и развлечениями, шопинг только по мере необходимости, а встречи с друзьями – исключительно в присутствии дочери. И это тот выбор, который я сделала сама.

Наверное, если бы я поступила иначе, то сейчас работала в каких-нибудь отелях за границей, меняя кавалеров как перчатки, наслаждалась жизнью и пила мохито.

Но...

– Какие планы у нас на сегодня?

Улыбаюсь и сажаю её на стул, всё же доставая уже приготовленную кашу.

– А можно выбрать всё, что захочу? – тут же улыбается хитрюшка.

– Допустим...

Она с яркими эмоциями на лице задумывается.

– Может, к дяде Егору? – загораются её глаза, потому что ведь знает, что если встреча с ним, то куча подарков обеспечена.

– Я узнаю у него, – отвечаю, пока, не давая конкретики.

Наверняка вчера он отдыхал, как в последний раз. Ну и, скажем, я убеждена в том, что он захочет побыть со своим потерявшимся другом. А эта компания явно не то, что нам нужно.

Глава 4

Руслан

Смотрю в потолок, чувствуя тотальный внутренний дисбаланс. Всё совсем не так, и одновременно, мать его, я понять не могу, а как должно быть.

Рука Даны обнимает торс, поглаживая красными ногтями кожу. Да только перед глазами всё ещё та улыбка, которую даже и не назовёшь таковой.

Согласен, поступок дерьмо по отношению к ней, но казалось, что это будет самым правильным.

Не желал её слёз, а они бы стопроцентно были. Не хотел, чтобы просила остаться, потому что остаться я не мог. Мне надо было срочно валить подальше от неё.

В то время достаточно было проблем, и не только с головой, чтобы испоганить девочке жизнь. Она и без меня верила в чувства, которые я принять не мог. И, чёрт возьми, не должен был.

А сейчас, сейчас хочется поговорить с ней, извиниться...

– Родной, – Дана приподнимает голову от подушки: – О чём думаешь?

Поворачиваю голову на жену и вспоминаю нашу первую встречу.

Спокойная, в меру милая, неглупая, она сразу вызвала то самое чувство надёжности и стабильности, что ли. Хотя, вероятнее, мне его методично внушали.

Без особых эмоциональных всплесков. Ровно. Настолько, что можно создать семью.

Тот самый идеал, о котором пел отец всю мою сознательную жизнь. Чтобы была не похожа на мать, чтобы была другой.

Дана именно такой и была. А когда слияние двух фамилий успешно прошло, то громко было объявлено, что помимо бизнеса, есть ещё одна нерушимая связь. Её влиятельная семья не готова была отпускать меня, а мой отец не готов был соглашаться на кого-то кроме неё.

Так и начались наши отношения.

А спустя пару лет, когда семейные разговоры с обеих сторон начали крутиться только вокруг того, что я не перехожу на следующий шаг, то Северов старший быстренько напомнил о своём воспитании.

Ты – победитель, а победитель всегда жертвует чем-то ради своей цели. Твоя свобода не пострадает...

Говорил он мне в попытке внушить то, что вдалбливал с четырнадцати.

– О работе, – бросаю, наконец, ей в ответ, и встаю с кровати: – Я покурю, займёшься завтраком? – озвучиваю ей, и она тут же кивая, подскакивает с кровати.

Интересно, а как бы сейчас Вероника отреагировала на эти слова...

Раздражаюсь сам на себя, пытаюсь смахнуть идиотские мысли.

Она совсем не та отчаянно влюблённая девочка, а я далеко не тот закрытый парень со своими демонами и грёбаными обязательствами.

– Руслан, я закажу круассаны, будешь? – кричит Дана, пока я выхожу на балкон.

Я живу сейчас в квартире отца, потому что он тоже с недавних пор обосновался где-то в разных уголках мира. А когда приезжает сюда, то в основном обитает на даче.

– Заказывай, – подаю голос, плевать сейчас на самом деле на еду.

Затягиваюсь никотином и бросаю взгляд на соседний дом. Они стоят параллельно, и, естественно, я не вижу даже нужных окон, но само знание навеивает лютую ностальгию.

Слышу, как из комнаты звонит телефон.

– Родной, тебе здесь друг звонит, – оставляю окурочек в пепельнице и тяну руку.

– Здорово, – озвучиваю, хрипло посмеиваясь.

Вчерашний вечер прошёл достаточно тепло, чтобы вызвать приятные чувства после.

– Какие планы? – бодро заявляет он, будто и не пил.

Хотя, помнится, плакал как девчонка, от похмелья.

– Пока не знаю, – озвучиваю, желая на самом деле встретиться и без толпы перетереть.

– Я здесь с малой буду возиться, давай после? На кофе или чего покрепче, – даже могу представить, как играет бровями.

А у меня ворох вопросов моментом в башке кружит. Я бы не сказал, что теперь с Малой надо возиться.

Мысль вызывает хриплый смех.

– Окей, тогда как освободишься, звони, подъеду.

– Ты надолго здесь? – тут же серьёзно задаёт вопрос: – И давай, это... чисто на мужской разговор, – добавляет со смешком, намекая на внезапную супругу.

– Даже не обсуждается, – даю понять, что нам действительно есть о чём поговорить: – Не больше двух недель, Белый, дальше крупная сделка в Испании.

– Понял, понял. Тогда на связи.

Видимо, он уже за рулём, потому что перед тем, как отключиться, слышу клаксон и отборный мат друга.

Качаю головой, а вопросы тем временем не успокаиваются. Отнюдь.

И хоть никогда не отличался любопытством, здесь прямо, мать его, свербит от желания узнать, в чём он будет помогать сестре...

Глава 5

Ника

– Привет, – беру трубку, пытаюсь сложить необходимые вещи в сумку.

– Привет, Ник, – Максим звучит слишком серьёзно: – Встретимся?

– Хорошо, только мы сначала к Егору, я позвоню, – брат никогда не откажется помякать Еву.

– Ага, буду ждать. – Максим кажется слишком настороженным.

– Макс, всё в порядке?

Мы с ним с того момента, как они с Вовой перевозили вещи, по сути, и общаемся. А пару лет назад, когда Ева начала ходить в сад, я приняла, наверное, сотое приглашение на свидание. И с того момента мы как бы в зоне непонятных свободных отношений. Точнее, он скорее в этой зоне, я же в принципе предпочитаю быть вне значения этого слова.

– Обсудить кое-что надо...

Тон меня не пугает, но обескураживает.

– Ладно, я позвоню.

Он угукает, и я отбиваю звонок в замешательстве.

Максим с трудом принимает мою позицию, что мои главные отношения – это дочь и работа. Однако без работы мы не сможем снимать жильё и кушать, а без дочери я не смогу жить. Всё взаимосвязано и закольцовано.

Пусть, в отеле мне не удаётся заработать сотни тысяч рублей, но хватает на смену одежды в сезон, потому что закупаюсь я, как правило, зимой на лето, а летом на зиму. На пищу, иногда с деликатесами, а иногда и без, и на съём квартиры.

Да, мне хочется дать лучшую жизнь моему ребёнку, но пока не скажу, что это мне удаётся.

После того как я узнала о беременности, я долго думала, что делать. Одно дело, если бы это случилось хотя бы на предпоследнем курсе, там можно было бы досдавать предметы, даже если и с опозданием из-за маленького ребёнка. Но моё положение было более удручающим. Я бы просто не смогла совмещать, поэтому высшее учебное заведение я не закончила.

Пока была беременна и в первые месяцы после рождения дочери писала курсовые на заказ. Затем, когда она стала постарше и я могла позволить себе всего лишь пару свободных часов, работала в кол-центре на подработке. Закрывшись в ванной с гарнитурой, без конца

звонила и нарочито вежливым голосом проводила опросы. В то время брат стабильно присылал мне деньги, и мне было крайне неудобно, но я пообещала Егору, что всё верну.

На момент, когда Ева пошла в сад, я выходила дневным администратором небольшого хостела, и сейчас пятизвёздочный отель, в котором я уже тружусь около полутора лет.

Если мне повезёт, смогу стать старшим администратором, а затем и управляющей, но это больше, конечно, мои мечты. Очень сомневаюсь, что без образования меня поставят на должность.

До Егора нам ехать минут пятнадцать на автобусе, поэтому я отправляю дочь собирать желаемые игрушки, а сама немного пытаюсь привести себя в порядок.

Выбираю обычные легинсы, и объёмную толстовку, а волосы убираю в хвост. Если честно, мой вид недостаточно хорош. Раньше в шкафу была тонна платьев самых разных оттенков и фасонов, сейчас... пара джинсов, брюки, несколько блуз, пиджак, а остальное всё в спортивном стиле. Если бы только я спортом занималась.

Усмехаюсь про себя и замечаю, как принцесса тоже стоит возле своего комода с вещами и старательно думает, что же ей надеть. Достает платье и колготки, а когда оборачивается на меня, то, нахмурившись, тянется за толстовкой.

– Ева, если ты хочешь, надевай платье, – озвучиваю, давая понять, что наш фэмили лук – это необязательная игра.

Я один раз озвучивала ей и даже заказала почти одинаковые вещи. После моего дня рождения, когда мы позволяем себе небольшой пир, потому как меня в большинстве своём поздравляют деньгами. Родители в этот день скупно присылают цветы через брата.

Кроме этого, никакого общения с нашей стороны не было и нет.

Егор пытался пару раз поговорить с ними, но это тщетно. Даже зная от него то, какой чудесной растёт их внучка, они не желают знакомиться с ней. А навязывать общение, любовь, и своё присутствие в жизни других людей я с некоторых пор зареклась.

В течение часа мы до конца собираемся, а затем идём на остановку общественного транспорта.

– Мама, а ты со мной будешь у Егора?

Буква р у дочери звучит слишком звонко, а я ей отвечаю, высматривая нужный автобус.

– Я ненадолго отъеду, а потом вернусь к вам.

– Мам, а можно я не пойду в понедельник в садик? – звучит вопрос от дочери, когда мы уже сидим в автобусе.

Деланно удивляюсь.

– Почему? – тут же хмурюсь.

– Ну просто там есть девочка, её мама оставляет дома, когда она не хочет...

– Малышка, если бы мне не нужно было на работу, я бы тоже так могла, – она морщит носик.

– Ну давай тогда ты не будешь ходить на работу, а я в садик, – предлагает свою идею, заставляя меня улыбаться.

– Дочь, а что мы тогда будем есть?

– Кашу, – деловито заявляет она: – И макароны.

Напротив нас сидит женщина преклонного возраста и улыбается, глядя на мою дочь.

– Боюсь, наших запасов надолго не хватит, – достаю её игрушку из сумки и пытаюсь отвлечь от этого разговора.

Сама же смотрю в окно, запрещая себе тонуть в грустных мыслях.

Спустя двадцать минут, мы довольные поднимаемся в квартиру Егора.

– Привет, моя самая сладкая девочка, – тут же подхватывает он её на руки.

– Егор, мне надо отъехать на два часа, – мнусь у двери, а он хмурится с вопросом в глазах: – Я не задержусь.

– Всё в порядке, Верон? – всё же спрашивает, а я спешно киваю: – Без проблем, зато мы сейчас знаешь что?! – обращается к дочери, а та с энтузиазмом смотрит на него в ожидании: – Будем мультики смотреть, пока мамы нет.

Она хлопает в ладоши, а потом резко осекается и прикрывает рот ладошками. Смотрю на них, качая головой, но не ругаюсь. Дома я такое редко позволяю, но в гостях она расслабляется по полной.

Выхожу из дома Егора, и тут же звоню Максиму, разговор при дочери явно плохая затея. Он отвечает сразу и даже рад моему звонку. Когда он говорит дождаться его, я отказываюсь и собираюсь доехать самостоятельно. Прохоров, пусть и сквозь зубы, но соглашается.

Сама терзаюсь сомнениями, о чём может быть предстоящая беседа. Обычно на подобных встречах он говорит только о нас. И отчего-то хочу верить, что и сейчас это будет касаться только несуществующих нас. Потому что если он будет говорить о возвращении в город ненавистного мне человека, то наш разговор будет коротким.

Дорога в центр занимает не более десяти минут от дома Егора, и оглядываясь при выходе из автобуса, я замечаю заведение, которое мне нужно.

Только вот как оказываюсь внутри, в районе груди простреливает, и, бросив взгляд за хостес, я вижу Северова со своей женой. Они сидят за столиком, он что-то ей говорит, а затем равнодушное лицо хмурится и метко попадает грозowymi глазами ровно туда, где стою я.

Глава 6

Руслан

Смотрю в её лицо, и взрывается дикое желание подойти. Но я сижу на месте, позволяя себе только смотреть.

Её провожают к столу, а мне кажется неправильным, что мы даже не здороваемся. В конце концов, сколько лет она болталась хвостиком за нами.

– Это не та девушка со дня рождения? – подаёт голос Дана, ведя за моим взглядом.

Киваю ей, но вдаваться в подробности не собираюсь. Возвращаюсь к своему обеду, только есть уже не хочется. А когда звучит звон нового посетителя в дверях, и вовсе застываю.

Прохоров уверенным шагом сразу направляется к Веронике, целует её в щеку и садится напротив.

Внутри поднимается невесть откуда взявшаяся злость. Разминаю шею, пытаюсь оторвать глаза от того стола, но хреново у меня выходит. Как идиот плююсь.

– Руслан, всё хорошо? – Дана тоже начинает суетиться, а я отмахиваюсь.

– Я сейчас, – бросаю ей, и оставляя чёртов холодный разум где-то в заднице, встаю с кресла.

Сам не ведаю, какого хрена делаю, но поздороваться с другом ведь надо.

По мере того как я приближаюсь к их столу, Вероника хмурится всё сильнее, но делает вид, что не обращает внимания. Макс рядом, пытаюсь понять, в чём дело, начинает озираться по сторонам. А потом резко останавливается на мне.

Тяну губы в ухмылке.

– Не ожидал, – протягиваю ему руку.

Он прищуривает глаза и тоже усмехается в ответ.

– И то правда, – пожимает мою: – Именно в этом месте...

– Сам ведь знаешь, квартира недалеко, – озвучиваю, а сам смотрю на Нику: – Здравствуй, Вероника.

Она молча кивает, но судя по напряжённому лицу Прохора, я чего-то не знаю. Особенно царапает тот факт, что она выглядит совершенно отстранённой.

Как бы сказать, отстранённой от меня.

Нет тех, привычных для моих глаз, эмоций.

Закрытая, холодная и взрослая.

Она будто по дороге потеряла свою непосредственность, которая одновременно бесила и умиляла в прошлом.

– Не хотите присоединиться? – собственный фальшивый жест воспитания или чёрт знает чего.

– Спасибо, но у нас важный разговор, Руслан, – отвечает Вероника.

Смотрит твёрдым взглядом, намекающим на то, что мне пора убираться отсюда.

– Вечером увидимся, – озвучивает Прохоров тут же.

Киваю, а самого внутри буквально трясёт. Будто вибрирует каждый долбанный орган, заставляя с надрывом тянуть собственную адекватность. Но это остаётся только внутри меня. Маска, что стала моим я, охренительно с этим справляется.

Кулак в кармане брюк сам собой сжимается.

– Рад был видеть, – расслабленно озвучиваю, хотя позвоночник, кажется, ещё никогда не был таким прямым, как сейчас.

Она не отвечает, возвращает глаза к чашке кофе на столе.

Иду к своему месту, пытаюсь загасить лютное желание затянуться сигаретой.

– Присоединимся? – спрашивает напротив Дана: – Ты же предложил нам вместе пообедать?

– Они заняты, деловая встреча, – тут же чеканю, а сам про себя ухмыляюсь.

Чёрта с два она деловая.

Макс всегда посылал неоднозначные взгляды на сестру Егора. Однако боялся нас обоих и держал свои руки при себе. Правда, сейчас я почти на триста процентов уверен, что ситуация в корне изменилась.

Чуть веду головой, чтобы видеть их, складываю руки в замок, опираясь на стол.

Она улыбается Макс, что-то рассказывает. А он с задумчивым взглядом не сводит с неё глаз. Иррационально хочется сидеть напротив неё, чтобы хотя бы мимолётно увидеть её эмоции.

И пусть улыбка сильно отличается от той лучезарной, что она дарила миру раньше, всё равно хочется испытать это вновь.

Мы покидаем здание ресторана первыми, уже через полчаса расплатившись по чеку. Они остаются, и оба делают вид, что не видят.

Дермолее быть не может. Но, с другой стороны, а чего я, поступив как последняя мразь, ожидал?!

– У меня встреча с друзьями, – озвучиваю жене, складывая жалкие мысли в свой чёрный ящик: – Ты что делать будешь?

– Не знаю, пройду по магазинам. – с очевидным нежеланием отвечает, а я киваю.

– Тебя довезти?

Она соглашается, и тут же льнёт ко мне.

– Ты же недолго, Рус? Я буду скучать, – а я, если честно, хочу побыть один.

– Постараюсь. – не шибко уверенно звучит голос.

Она недовольна, но не перечит. Удобно, мать его.

Через десять минут я оставляю её у торгового центра, а сам уже качу в сторону квартиры друга.

В мозгу чёров рой пчёл из вопросов, которые жалят нутро. И ни на один я не могу ответить.

Наше прошлое, которое длилось дай боже неделю, яркими красками всплывает в голове.

Кроме неё и меня, не знает ни единая душа, и это безумное неуёмное желание поговорить с ней не оставляет ни на секунду.

– Забрать тебя или ты дома? Я уже еду, – набираю Белого по громкой связи.

– Слушай, я ещё с малой...

Он меня за идиота считает? Буквально в ступор впадаю, совсем рехнулся, что ли?

– Белый, Малая в ресторане с Прохором, – озвучиваю тем тоном, после которого обычно стóит бежать.

Он ржёт в трубку.

– Приезжай, поймёшь.

Отбивает звонок, а я матерю его последними словами.

Глава 7

Ника

Дышать стало легче, как только они покинули помещение. Будто воздухом наполнилось пространство.

Этот взгляд серых глаз не давал спокойно глотать пищу, а жуткое желание закрыться ширмой выбивало желание сидеть здесь.

Но, это была бы слабость. А я больше не слаба. Поэтому чинно жевала свой салат, слушая рассказы Прохорова о работе, и отвечая на вопросы о дочери.

Кажется, что и Макс расслабился, только когда чета Северовых вышла из заведения.

– Так, о чём ты хотел поговорить? – наконец, задаю вопрос Максиму.

Он всматривается в глаза, отодвигая тарелку подальше от себя, и откидывается на спинку кресла.

– О нас, Ник, – озвучивает хмуро, глядя в мои глаза.

Вскидываю брови, ведя головой и доказывая, что это мне ни о чём не говорит.

– Тебе самой то не надоело? – нахально спрашивает, а я облокачиваюсь локтями на стол, смотрю прямо в него.

– Надоело что?

– Ты выкидываешь удочку, а я клюю, но потом, когда достаёшь, скидываешь меня с наживки, – старательно разгадываю его метафору: – Нам же было хорошо вместе?

Киваю осторожно.

Пару раз между нами был секс. Предпосылки для этого были давно, но я не могла, что ли, пересилить себя.

Оттягивала момент, переживала за Еву, а потом, в конце концов, позволила себе расслабиться.

Не скажу, что это постоянные встречи. Мы видимся, может, раз в месяц, а то и в два. Видимся именно в амплуа любовников, а не просто проводим время с друзьями. Хотя второе с появлением у меня дочери тоже стало ненужным делом.

– И что ты хочешь этим сказать? – всё-таки хочу конкретики.

– Хочу нормальных, человеческих отношений, – объясняет он мне как маленькой: – Ева меня знает, у нас прекрасные отношения.

Прекрасные отношения для знакомых людей. Точнее, для тех, кого моя дочь может видеть моими друзьями.

– Максим, – начинаю, а он тут же цепляет челюсти: – Я тебе сразу сказала, что я плохой вариант.

– Докажи это здесь, – мрачно указывает на грудь: – Я просто не понимаю в чём проблема, Ника... Как ни пытаюсь, не понимаю.

– Проблема во мне. – озвучиваю резко: – Я не хочу.

Он даже немного отшатывается, а я глубоко вздыхаю. Всё же эмоциональная встряска со мной случилась благодаря Северову.

– Макс, – начинаю мягче: – Отношения с женщиной сейчас никак не вяжутся в мою реальность, извини. Всё, что я могу тебе предложить, это...

– Я понял, – цедит он, а затем прищуривается и пару секунд молчит: – Не хочешь сказать, в чём истинная причина?

Это выглядит сейчас, как борьба двух лбов, но я не собираюсь в этом участвовать.

– Максим, поверь, будет лучше, если ты оставишь попытки, – встаю, забирая сумку: – Извини, мне надо к ребёнку.

Выхожу из заведения и отчаянно пытаюсь успокоить расшатанные нервы. Раздражение накапливает таким валуном, что меня буквально прибивают эти эмоции.

Я слишком давно научилась быть одна. Если уж откровенно, в своём котле я всегда варила одна.

Неизменным рядом со мной был Егор, а теперь и Ева. Ещё один факт, я очень давно не плакала, вот и сейчас не хочу. Однако слезам плевать, они сами собой скапливаются в уголках глаз.

Вина тому, что Прохоров хочет быть моим мужчиной, или то, что Северов, как невыполнимый урок преследует меня по жизни. Будто я не проработала какую-то карму и не прошла по судьбе то, что должна была.

Та жизнь, о которой я мечтала, путешествовать, смотреть на мир... Она всё ещё есть где-то в моих отложенных картинках, и порой я достаю их из памяти, чтобы помечтать, как когда-нибудь я к этому приду.

Буду за руку с дочерью гулять по мощёным улочкам Венеции, смотреть на огромные небоскрёбы Нью-Йорка, радоваться ласковому закатному солнцу Калифорнии.

Я всё ещё этого желаю, просто не тешу себя наивными надеждами. Сейчас мне надо думать, во что будет одет мой ребёнок, чем мне его накормить и как оплатить счета.

Снова проговариваю себе мантры, чтобы настроиться на то, что имею. А имею я невероятную и самую любимую девочку, за которую я готова отдать жизнь.

– Егор, приведи, пожалуйста, Еву на остановку, – звоню брату и без предисловий говорю.

– Ты в порядке? Давайте довезу вас или такси, Верон.

– Ничего, доедем. Приведи, я буду через десять минут.

Он не успевает возразить, а я хочу уже, честно говоря, закрыться дома, и просто играть в куклы с моей дочерью. И чтобы никто, ни единая душа не вторгалась в мой выстрадавший маленький мир.

На остановке я жду всего лишь пару минут до того, как замечаю их, шагающих в мою сторону. Дочь тут же срывается на бег, в минуту оказываясь рядом, а я вдыхаю её запах и целую конопатый носик.

– Я соскучилась, – шепчу ей.

– И я, мам! Смотри, – показывает мне чуть ли не целый пакет сладостей и игрушек.

Качаю головой и с упрёком смотрю на брата. Он делает взгляд а-ля «отвали», но я одними губами шепчу ему спасибо.

– Мы сегодня всё встречаемся с Севером, – вдруг начинает он: – Может, подкатишь на пару часов?

Он видит ответ на лице и без слов.

– У нас сегодня девичник, – отвечаю на его вопрос, а брат кивает, поджимая губы.

Иногда его глаза выглядят слишком серьёзными, но он никогда не показывает жалость. За это я ему безмерно благодарна.

– Может хоть поднимешься, ко мне Рус подъехал...

Сердце ухает в пятки. Громко и жёстко. Ледяной водой будто окатывает буквально каждый сантиметр кожи.

Сглатываю, глядя на брата.

– Вы вместе были? – задаю вопрос осипшим голосом.

В остальном же держу марку, но рука невольно прижимает дочь ближе.

– Нет, разминулись. Он приехал, а мы уже сюда подходили.

Прикрыв глаза, выдыхаю и, вероятно, выгляжу безумной. Однако, то облегчение, которое я испытываю, оно будто резко вмиг расслабляет все мышцы.

Господи, когда он уже уберётся отсюда.

– Он надолго вернулся? – спрашиваю, цепляя небрежно беспечный вид.

А сама молюсь, чтобы его самолёт взлетел завтра же.

– Недели две вроде.

Молитвы не сработали. Впрочем, теперь я хотя бы знаю, что на две недели нас ждёт только наша однушка и наш район. К Егору возить дочь временно я больше не буду.

Глава 8

Руслан

– Ну рассказывай, – Егор садится напротив на диван, а я пожимаю плечами: – Почему это я не знал о свадьбе?

Вижу, что вопросов у него много, однако, вряд ли я смогу дать ему все ответы. Кто бы мне самому их дал.

– Сложно, Белый, – усмехаюсь.

– Как и всегда в наших жизнях, – мгновенно парирует он.

– Мы с ней давно уже плавали около берега, Дана долго ждала моих шагов, – озвучиваю и сам не понимаю, что испытываю.

– Это я помню, – намекает на мой день рождения, где она уже была в качестве девушки: – Не понимаю только почему...

Здесь он прав. Тогда я не выказывал особых эмоций, есть и есть. Впрочем, вряд ли появилась разница между тогда и сейчас.

– Лучше ты расскажи, – перевожу тему с себя, а Белов лишь усмехается.

– Как и всегда, Север, который держит всё в себе, – да уж дружище, знал бы ты, что там ещё есть, морду бы мне, не глядя, начистил.

– Я хотел спросить, – начинаю небрежно: – Вероника, она вчера так рано ушла...

Друг усмехается и пожимает плечами.

– Она изменилась, – чешет бровь: – Нет больше приставучей недооторвы, – слова заставляют приподнять губы в подобии улыбки, потому что это было заметно с первого взгляда: – У неё слишком много перемен, друг.

Белый добавляет это слишком серьёзно, что тут же заставляет меня хмуриться.

– Замужество? – звучу лениво и расслабленно, а сам внутри натянут словно тетива.

– Если бы...

Туман, что он напускает, уже начинает раздражать, а у меня в голове ни хрена не вяжется.

– Я тебе про малую говорил, – киваю даже резче, чем это нужно: – Это её дочь.

Дятлом сию и не моргаю.

Белов разводит руками, а я мысль принять никак не могу.

Ей же всего ничего, как так?!

– Дочь... – повторяю, и по существу, это звучит дико.

– Да, забавная малыха, – с теплотой отзывается друг: – Пришлось измениться, причина явно весома, – усмехается в конце.

Но у меня стойкое ощущение, что не договаривает. А картинка с сидящим Прохоровым перед глазами, подёрнутая красными огнями, маячит.

Он отец?!

– Так она не замужем, но с ребёнком? – хмурюсь, потому что чёртов пазл ни хрена не складывается.

И плевать сейчас, что так рьяно интересуюсь.

– Да, – кивает Егор: – Этот ублюдок исчез с радаров, как только узнал о беременности.

– Твою же мать... – ошарашенно выдаю, а внутри всё ледяной коркой покрывается за неё.

– Защищали, защищали, а не сработало, Рус, – с горечью замечает он.

А у меня в башке не укладывается, какая мразь могла её так обидеть.

– И как она? – сиплю задаю тот вопрос, который поистине волнует.

– Она... – Белый вздыхает: – Сейчас уже лучше. Ад прошёл.

Тру переносицу, и, чёрт возьми, сейчас хочу посадить её в свой синий бмв и увезти.

Глупая, идиотская мысль, но кажется такой правильной.

– Она будет сегодня? – спрашиваю нахмурившись.

– Нет, Север, она не ходит больше по тусовкам.

Киваю, а у самого белый шум внутри.

Интересно как она, может ей помощь какая нужна. Мы ведь всё-таки не чужие люди...

– Может помочь? Деньгами или чем, не знаю? – тут же кидаю идею другу, а тот смеётся.

– Ты реально должен был быть её вторым братом, – фраза заставляет ощутимо скрипнуть зубами: – Ничего не надо, она не возьмёт. Я уже так пару лет пытаюсь. Только поначалу, когда совсем труба была, соглашалась.

Вот ведь упёртая.

– Как остальные? – меняю тему, чтобы не циклиться на этом.

Хотя, пожалуй, сознанию уже плевать. В голове так и крутится только она. Образ той незнакомой девушки, которую увидел впервые на дне рождения Егора.

– Вавилов магазинчик спорттоваров открыл, Прохор шишка в банковской среде, Ленка... – на ней товарищ замолкает: – Замуж выходит.

– О как... – удивляюсь.

Между этими двоими всегда было что-то. Но каждый из них старательно делал вид, что ничего не происходит.

– А ты? – щурюсь, посылая взгляд на друга.

– А я... я раскрутил отцовскую сеть, открываем регионы, так по мелочи.

Киваю, знал ведь есть в нём жилка.

– Но я вообще про Лену, – ухмыляюсь, а Егор уводит глаза.

– Секс пару раз, и не более, – озвучивает: – Но олигарх московский обещал её забрать к себе. – ухмыляется, но я вижу, насколько это не натурально.

Замолкаем оба, и каждый утопает в своих мыслях. Хочется спросить ещё тонну вопросов про его сестру, но это будет выглядеть по-идиотски.

– А Прохор-то с Никой, да? – являю усмешку: – В ресторане сегодня видел.

Он мотает головой из стороны в сторону.

– Ты когда уехал, он активизировался, – киваю, пытаюсь не выглядеть тем, кто готов набить ему морду: – Ника морозила его долго, но не так давно зелёный свет дала. Я хрен знает, туда не лезу. Да и она не подпускает никого к себе после той мрази.

Нога отстукивает одной ей известный ритм, а руки в замке готовы сжиматься до победивших костяшек.

Нам определённо надо поговорить с ней. Просто, чтобы на эти две недели потерпеть.

– Вечером же в силе? – бросаю ему, а он кивает.

– Мне надо в офис смотаться, но да, тряхнём стариной, – киваю другу и встаю с дивана.

– Увидимся.

Бросив ему напоследок, выхожу из квартиры. Только сев в машину, сижу, глядя в одну точку.

В башне каша, а внутри, чёрт его знает что.

Каждый живёт своей жизнью, и это правильно. Как говорил отец, всегда нужно думать о последствиях, и о том, что от тебя зависит.

Сжимаю челюсти и провожу рукой по волосам. Я слишком хорошо знал, что от меня зависит, и потому оставил её.

Однако в голове эхом звучит вопрос от собственного сознания... а что было бы, останься я здесь? Получилось бы у меня уберечь её?!

Глава 9

Ника

На работе сегодня полный ажиотаж, а вечернее собрание совсем не к месту. Но я благодарна хотя бы за то, что нас предупредили, и попросила Лену немного повозиться с дочерью до моего прихода.

Такое хоть нечасто бывает, спокойно реагировать мне не удаётся. Я начинаю переживать, а поняла ли дочь наш разговор и причину, почему я не могу её забрать.

Нас всех созывают в зале ресторана отеля, потому что будут объявлять какие-то важные новости. А я, если честно, уже хочу, чтобы все нововведения озвучили и я со спокойной душой поехала домой.

– Вероника, – Светлана Георгиевна подзывает меня поближе к себе.

Протискиваюсь между сотрудников, девчонки смотрят с вопросами в глазах, но я и сама жму плечами.

– Да? – когда оказываюсь ближе, стою, поправляя форму.

Она довольно лаконичная, ещё одна прелесть работы, не нужно думать, что надеть. Белая рубашка, жилет золотистого цвета, юбка и пиджак. Комплект, который выдают всем администраторам.

– Встань поближе. Отличная возможность сразу себя зарекомендовать, – проговаривает она строго.

Она у нас управляющая, вполне приятная женщина, если только её не злить и не обижать distinguished клиентов.

Хмурюсь, но остаюсь рядом, поглядывая в сторону нашего старшего администратора Яны.

Та ещё штучка, если говорить негрубо.

Наращённые волосы, которые бесконечно осыпаются на полу в раздевалке. Довольно крепкий макияж и ехидство. В общем-то, наверное, это всё говорит само за себя. Ну а про желание демонстрировать своё превосходство, что идёт от природы, и говорить не стоит.

Отворачиваюсь от неё, поглядывая на наручные часы, и высматриваю, когда, наконец, всё начнётся.

Пока позади тут и там шепчутся, вдалеке мы видим приближающуюся компанию из людей в строгих дорожных костюмах. Люди тут же замолкают, то и дело пытаются вытянуть шеи и разглядеть надвигающуюся на нас группу.

Я же просматриваю телефон в поисках сообщений от Лены, которая информирует, что ребёнок накормлен, и я могу не переживать и даже задержаться, потому что у них по плану какой-то весёлый квест. Улыбка сама собой тянется на губах.

– Приветствую всех...

Органы внутри останавливаются, как только я слышу голос. Вскидываю глаза в надежде, что мне показалось. Но я попадаю метко в человека, которого не хочу знать.

Шок на лице сменяется на досаду, и я благодарю впереди стоящих людей, что они неосознанно прикрыли меня от его глаз.

– Рады сообщить, что мы являемся новыми владельцами этого отеля, и поэтому хотели бы представиться вам... – тембр его голоса звучит громогласно и низко, а вся женская составляющая нашего штата в открытую разглядывает новое начальство.

Рядом с Русланом стоит его отец, который тут же кивает на слова сына. Сглатываю и благодарю высшие силы за то, что Лена согласилась мне помочь, иначе, мне пришлось бы приехать сюда с малышкой. А это был бы... крах.

Я смотрю в пол, не желая, чтобы он заметил, и отчаянно не хочу встречаться с ним взглядом. Они ещё что-то вещают, а я испытываю дикий дискомфорт, и кроме этого, до одури хочу исчезнуть отсюда.

– Светлана Георгиевна, кто занимается сервисом размещения? – слышу, как Северов тихо задаёт вопрос.

– Яна Валерьевна, наш старший администратор, – украдкой наблюдаю, как Руслан мажет по ней незаинтересованным взглядом.

Усмешка так и хочет растянуться на губах. Раньше было бы не так...

Вдох, выдох, вдох.

– Также у нас есть ещё два администратора посменно, – продолжает управляющая, указывая на девушек, Марину и Катю.

Ладони потеют, и я сама себя ругаю за то, что даю какую-то непонятную реакцию. Это раздражает саму себя.

– Понятно, далее...

– У нас ещё есть сотрудник... – тихо начинает Светлана Георгиевна.

Сглатываю и вижу, как Руслан хмурится.

– Она дневной администратор, – на это он, в принципе, посылает в неё удивлённый взгляд.

В груди отдаётся болью, но я шумно выдыхаю.

– Вероника, – указывает она мне, и пара человек впереди делают шаги в сторону, открывая меня.

Смотрю на застывшего Северова, сложив руки впереди и держа подбородок выше. Его отец тут же улыбается, а я лишь едва заметно киваю.

– Здравствуйте, Вероника, – сипит Северов, а я опускаю взгляд.

– Очень неплохой сотрудник, – слышу шёпот Светланы Георгиевны.

– Не сомневаюсь...

Следует ответ мужчины.

Дальше они что-то обсуждают, но я уже не слышу и не желаю даже запомнить. Сейчас я хочу одного, исчезнуть отсюда ещё сильнее предыдущего.

За полчаса разговоров с обещаниями небывалого будущего для отеля я ни разу не поднимаю глаз. А когда звучит долгожданное «всем спасибо, все свободны», теряюсь в толпе, стараясь убраться как можно скорее.

И это мне даже удаётся.

Если, по существу, я осознаю, что бегу, что не хочу пересекаться с ним и его отцом. Но сейчас мне плевать, я просто была не готова.

В тот день, когда я увидела его на дне рождения, пусть это тоже было неожиданно, тем не менее мне удалось подготовиться перед тем, как мы перекинулись парой фраз.

Сейчас же...мне снова нужно чуть-чуть времени, чтобы остудить шок и неверие.

Когда я уже подхожу к раздевалкам для персонала, слышу ненавистный голос, который заставляет остановиться.

– Вероника...

Прикрываю глаза, держа осанку неестественно прямой, и только после глубокого вдоха поворачиваюсь к нему лицом.

– Здравствуй, Руслан.

Он подходит ближе, держа руки в карманах, а серые глаза лезвием проходят по моему нутру.

– Не знал, что ты работаешь здесь...

– Ты многого не знаешь обо мне, – отвечаю деловым тоном: – Позволишь? – указывая на дверь, всё-таки осознавая, что такое субординация.

Он опускает глаза в пол, и усмехаясь, кивает.

– Почему ты работаешь дневным сотрудником? – задаёт следующий вопрос, нахмутив лоб, и посылает тяжёлый прямой взгляд в меня.

– Если такая штатная единица не нужна, то я всё понимаю, – озвучиваю в ответ, не давая ни единой эмоции просочиться сквозь маску напускной вежливости.

– Ника, – он ещё сильнее хмурится и проводит языком по верхним зубам.

– Светлана Георгиевна сообщит мне о вашем решении, но я бы в таком случае не хотела ждать расчёт.

Он прикрывает глаза, и шумно выдыхает и качает головой. А серые глаза, смотрящие в меня, вновь доставляют боль и злость.

Те самые, достойные его, эмоции.

– Хватит, – высекает словами, вставая почти вплотную, а я только выше вздёргиваю подбородок.

Вокруг искрит напряжение, и сверху давит купол неподъёмной тяжести. Игнорирую ползущие мурашки по коже и посылаю вежливую улыбку. Плевать, что я на две головы ниже и что слабее него. Благодаря ему, моя сила совершенно не в физике.

– Я всё вижу, Веснушка... – продолжает он с хищным прищуром.

Слова заставляют вмиг вспыхнуть, но я гашу эти порывы.

Мне хочется уничтожить его, размазать по этому глянцевому полу, как когда-то он растоптал меня.

Мне хочется кричать, что ни черта он не видит и ни черта не знает. Даже просто в мыслях он не представляет, через что мне пришлось пройти...

– Не переходите черту, Руслан Станиславович.

Замечаю, как его желваки проглядывают на скулах, а сама, наконец, открываю дверь и захлопываю её, прислонившись лбом с другой стороны. Тело трясёт дрожью, а с глаз текут безмолвные слёзы. И сейчас мне как никогда жаль себя, потому что я так устала. Очень устала быть сильной.

Глава 10

Руслан

Тру переносицу, стоя на балконе отцовской квартиры.

Одно дело – Европа... Да только туда он не сунется, потому что давным-давно отправил меня рулить парадом. А себе, судя по всему, нашёл новое развлечение. Пока не сделает что-то вроде европейских «четыре сезона», не успокоится ведь. Знаю я это рвение. Как и прекрасно осознаю, почему именно сейчас и почему так резво. У него ведь всего две недели, чтобы использовать сына на максимуме, будто до этого я не продал душу дьяволу.

Горькая усмешка оседает на губах, а в мозгу, кроме этого, на репите совсем другое.

«Не переходите черту, Руслан Станиславович»

Вчерашняя встреча не выходит из головы, и сделать ничего не могу. Ворох вопросов, а ответов больше не становится. И самое паршивое, причина, по которой не говорит, ведь ясна... Мы больше не способны говорить.

– Родной, – чувствую руки жены на плечах: – Пойдём...

Томно тянет и улыбается.

Берёт за руку и тянет в спальню. Иду за ней, а она на ходу начинает избавлять себя от одежды. Когда мы оказываемся в комнате, на ней остаётся только кружевное бельё белого цвета.

– Руслан, я соскучилась, – стягивает оставшиеся предметы гардероба и ложится на кровать, раздвигая ноги.

Она расслабляет мой галстук и снимает рубашку. Наблюдаю за её действиями, за её соблазнительной улыбкой. Тянет меня на себя и льнёт к губам. Целует, выгибаясь и потираясь оголёнными сосками об грудь. Кусает нижнюю губу, оттягивая её, а пронырливые пальцы тут же лезут к ремню.

Пытаюсь стереть образ Вероники, позволяя Данае проделывать с собой всё, чего она сейчас желает. Однако самое больное во всём этом мракобесии, что картинка последней встречи сменяется той, что пять лет назад заставляла пылать всего внутри.

Дана стонет, елозя руками уже по оголённому члену, а я слышу совсем другие звуки. И, чёрт возьми, возбуждение благодаря грёбаной памяти не заставляет себя ждать.

Обрываю жену, резко разворачивая её спиной, и, не раздумывая, с прикрытыми глазами беру всё то, что она готова дать. Она подмахивает бёдрами, бесконечно повторяет моё имя.

Только я даже самому себе стыжусь признаться, что в этот момент представляю перед собой совсем другую девушку.

Женственную, взбалмошную, слегка наивную и, чёрт возьми, страстную.

Даже если и не знаю, какая она сейчас, её чувственность, убеждён, никуда не делась. А та нежность, с которой она отвечала, это, мать, его доводит до грани даже сейчас.

Как она смотрела, чисто, доверчиво, не боясь, что её прекрасные крылья обломают. И блядь, как верила мне.

Какого я творю?! Единственный вопрос, который крутится в отбитой голове.

– Люблю тебя, милый... – стонет Дана, улетаая в оргазме, а я, не завершив до конца, обрываю, оставляя её обмякшее тело лежать на постели.

Тут же иду в душ.

Отчаянно гоню картинки, но член, стоящий колом, изнывает от желания разрядки. Беру в кулак, как подросток, и ловлю собственный кайф, остервенело воспроизвожу в голове то, что получал от Веснушки.

То, как её тело вибрировало, то, как она отвечала. Как целовала будто в последний раз, и как потом, возвращаясь из неги, смущалась.

Это болезнь, Северов. Ты, мать твою, болен.

Шум воды скрывает рваное дыхание, что демонстрирует выброс собственного оргазма. Прислоняюсь лбом к холодному кафелю и стою под горячими струями, отчаянно пытаюсь выдурить сестру своего лучшего друга из сознания.

Нам совсем не по пути.

Она достойна лучшего... так я думал пять лет назад. Даже если и сам в какой-то момент был не готов освободить дорогу к этому будущему.

Однако свой выбор я всё-таки сделал и отвечаю за него. Вопреки всему. Я был не готов, она тем более. Я был трусом.

Но сейчас мы оба изменились, а это значит, что мы просто-напросто не повторим проигранный сценарий. Ровно так, как и не напишем его заново.

Поэтому, как бы то ни было, учитывая все обстоятельства нашего настоящего, мы должны, в конце концов, отпустить прошлое.

Ума не приложу как.

Но я не лгал ей, я всё вижу...

Её стена, которую она ставит, она слишком зрима. А если она есть, значит, за ней тоже что-то имеется. Так, может, будет проще обоим, если мы, как взрослые люди, сядем за стол переговоров? Дипломат из меня дерьмовый, но с Вероникой я готов пойти на такие уступки, потому что, несмотря ни на что, она, действительно, не чужая.

Тут же в башку лезет Прохоров, который на нашей мужской вечеринке старательно обходил всё то, что было связано с сестрой Белого. Даже когда вспоминали, чтобы поржать, как придурки, а Вавилов пересказывал самые яркие моменты, этот тут же застывал камнем, цепляя челюсти.

Наблюдать было забавно, как и забавно было замечать неоднозначные взгляды в свою сторону, которые отнюдь не были дружескими.

Он негласно показывает свою слабость, потому что будь всё иначе, то плевал бы на всё и всех вокруг. Однако Макс абсолютно точно осторожничает, и мне остаётся только гадать, какого хрена...

Глава 11

Ника

Работа после новостей о смене руководства стала в разы напряжённее, и вроде бы, казалось бы, ничего не меняется. Но, боже, стандарт качества, к которому они хотят прийти, приносит достаточно нововведений, которые мы должны мгновенно исполнять.

– Егор, привет...

– Привет, Верон, я на встрече, у тебя срочно? – сосредоточенно спрашивает брат.

– Извини. Нет, нет, перезвоню, – тут же сбрасываю.

Чёрт.

Я сегодня не успеваю забрать дочь из садика. В голове проигрываю другие варианты, но их не так густо, как можно подумать.

Просить воспитателей задержаться и забирать её последней, это самая крайняя мера, которую я провернула лишь однажды и очень пожалела об этом.

Не позволяю себе слабость, поэтому решаюсь и всё же звоню следующему абоненту.

– Максим привет, – шумно выдыхаю: – Не отвлекаю, есть минута?

– Привет, да. – тут же ровно звучит он.

– У меня тут на работе, – качаю головой: – Если бы ты мог выручить и привезти Еву из сада ко мне, то я была бы тебе очень благодарна. Если нет возможности, всё в порядке, я что-нибудь придумаю, – тараторю на одном дыхании.

– У тебя что-то случилось? – чувствую, что он хмурится, и это вызывает теплоту внутри по отношению к нему.

Я, наверное, действительно жестока и несправедлива с ним, но иначе не получается. Как бы ни пыталась себя заставить, он хочет слишком многого. А я стопроцентно не готова дать ему это.

– Да просто работы навалилось, и...

– Хорошо, – он, видимо, отвлекается, потому что дальше следует пауза: – Я привезу, не переживай.

Прикрываю глаза.

– Спасибо тебе...

– Ты всё знаешь, Ника, – отвечает он: – Предупреди воспитателей, я буду в течение часа.

И он отбивает звонок, заставляя меня всё же пролить слезу.

Я действительно себя ненавижу столько, сколько прошло с момента рождения дочери. Только ненавижу за одно-единственное, с чем не могу бороться.

Уже легче, безусловно, и до его появления всё было даже лучше, чем хорошо. Но сейчас он будто только тем, что ходит по этим улицам, заставляет меня становиться слабее.

И это я тоже отчаянно ненавижу.

Потому что не могу даже принять мысль, что он может контролировать меня. А пока получается, что во всех смыслах, он неосознанно это делает. И здесь лишь моя вина.

Соберись, Ника. Ты уже не маленькая девочка. Тебя вынудили повзрослеть, соответствуй.

Проговариваю мантру и успокаиваю себя дыханием, а затем, с новыми силами приступаю к работе.

– Слушай, Ник, – подаёт голос Яна, наша старшая: – А этот новый красавчик, вы знакомы? – глаза её хитро щурятся, а я вскидываю брови в немом удивлении.

– С чего такие выводы?

Внутри мне так и хочется зарядить ей по лицу, но я отчаянно держу свою маску.

– Ну, он только с тобой поздоровался, а второй, который старый, улыбался, – глаз-то алмаз у девчонки.

Качаю головой.

– Элементарная вежливость, – озвучиваю, продолжая загружать в компьютер новую программу и настройки.

– Хм, ну да... – отвечает она, но я затылком чувствую её взгляд: – А ничего такой, да девочки?

Яне где-то тридцать, наверное, одного возраста с Егором. Не замужем и, насколько нам известно, в активном поиске. Половина гостей проходит её личный фейс-контроль, ну и если быть откровенной, то с третью, я полагаю, она видится вне работы.

Мне плевать, главное, чтобы не доставала и давала спокойно работать. Однако она тот самый представитель искусительниц из моего прошлого времени.

Может Егору подсобить? Смеюсь про себя, думая, что кто-кто, а брат умеет опрокинуть надежды. Совсем как ещё один товарищ из прошлого.

– Да, очень красивый, – шепчет тут же Катя, и я слышу, как они обсуждают внешность четы Северовых.

– Он женат, – выдаю невольно с усмешкой на лице.

Сзади меня все замолкают, а потом я чувствую, как меня обступают со всех сторон.

– Откуда знаешь? – Катя всматривается так, словно я ей денег должна.

– Светлана Георгиевна сказала, – вру и недоумеваю от яростного интереса.

Они отходят, но разговор всё ещё продолжают, убеждая себя, что это иногда даже не проблема.

Пытаюсь не слушать и не реагировать, а в конце вообще бросаю им тот список дел, что нам нужно сделать.

Время в этой суматохе, приправленной ненужными разговорами, проходит быстро, и меня, наконец, отвлекает звонок Максима.

– Привет, вы уже тут? – с улыбкой отвечаю, на что Максим подтверждает догадку.

Ориентирую его, чтобы подъехал к чёрному входу, потому что если это увидят снаружи, то будет мощный скандал. Сама же прошу Яну отпустить меня на пару минут, на что та цокнув, но отпускает.

Когда выхожу, замечаю, что Максим уже помогает Еве выбраться из машины и ведёт за ручку мою девочку.

– Привет, солнышко, – присаживаюсь, обнимая её, и вдыхаю самый вкусный запах.

– Мама, привет... – она жмётся ко мне с широкой улыбкой.

– Спасибо... – одними губами шепчу Максиму, а он кивает, поджимая губы.

Поднимаюсь с корточек, держа Еву за руку, и тянусь к нему приветственным поцелуем. Чмокаю в щёчку, но Максим намеренно ведёт головой и достаивает себя мазка по уголку губ.

Смотрит пристально и многозначительно, а я театрально с укором усмехаюсь.

– Я поеду, – озвучивает он, но так и не двигается с места.

– А ты в гости к нам приедешь? – тут же спрашивает Ева.

Улыбаюсь, глядя на дочь, а когда хочу ответить вместо Максима, слышу резкий звук тормозов неподалёку.

Ещё даже не посмотрев в ту сторону, я будто знаю, что это. Чувствую на каком-то запредельном уровне.

Как в замедленной съёмке глаза медленно ведут к источнику звука, и весь мой мир в одну секунду рушится. За рулём старой ярко-синей БМВ сидит Северов, и его взгляд направлен чётко в мою дочь.

Глава 12

Руслан

Сжимаю руль, но стараюсь взять себя в руки.

Она только что улыбалась, а сейчас застыла, с мертвенно-бледным лицом смотрит в меня. Прохор тоже оборачивается и тут же напрягается. Печально улыбаюсь, качая головой, однако, сейчас это всё блёкнет.

Больше всего меня привлекает темноволосая девочка, что стоит рядом с Вероникой.

Она крайне большая для того, чтобы ей было два или три года, как я, идиот, думал.

Бросаю криво припаркованную машину, и тут же вылезая, двигаясь к ним.

– Неожиданная встреча, – тяну Макс руку, а сам смотрю на девушку: – Это уже наша традиция, да?

Никто мне не рад, и я это не то, что ощущаю, а знаю и вижу. Прищуриваюсь, переводя глаза на Нику, и вижу одно движение, которое буквально поднимает ворох чего-то по сумасшедшему непонятного.

Она пытается прикрыть собой своего ребёнка.

Желваки невольно проглядывают на лице, и я сам пока ни хрена не понимаю, отчего я больше злюсь.

От того, что Прохор стоит здесь. От того, что она будто боится меня, или оттого, что, кажется, я самый сказочный долбоеб на этом свете.

– Не познакомишь?! – грубо с вызовом звучат собственные слова.

Она сглатывает и переводит глаза на Макса.

– Максим, ты езжай, созвонимся...

Плюю на то, что сказал ей, потому как тремор только усиливается. Присаживаюсь на корточки.

– Привет, – нервно улыбаюсь девочке.

Она пятится, но своих огромных зелёных глаз не сводит. Дыхание сбивается, а в горле, мать его, пустыня. Чуть склоняю голову, рассматривая её как диковинку.

– Меня зовут Руслан, я друг твоей мамы...

– У мамы уже есть друзья, – говорит она в ответ, очаровательно нахмутив брови: – Максим, он даже ночевал у нас.

Горько усмехаюсь, опуская глаза в асфальт, и киваю.

– А новые друзья нам не нужны, – деловито заявляет девочка.

– Ева... – Вероника, поправляя разметавшиеся от ветра волосы, шикает на неё.

Поднимаю взгляд на неё, и твою мать, я без вопросов и слов вижу ответ. Мотаю головой, окончательно сложив, сука, два плюс два.

– Максим, пожалуйста, – слышу в её голосе истеричные нотки.

Он просит позвонить ему, и, хлопнув меня по плечу, совсем не как приятеля, а совершенно иначе, уходит.

– Это Ева, моя дочь, – слышу, как напряжённый голос, наконец, обращён ко мне: – А это Руслан, он друг твоего дяди.

– А! – девочка удивляется, невольно вызывая улыбку: – Так ты друг дяди Егора, а не мамы!

Веснушки на лице идентичны тому, как у её матери. Всматриваюсь в невероятной красоты девочку, а самого будто душит невидимая рука. С остервенением, жестоко и, чёрт возьми, больно.

Молча киваю.

Поднимаюсь на ноги и смотрю на её Веронику. Она не отвечает взглядом в глаза, тем самым холодным и отрешённым.

Она их уводит.

И это, сука, самый яркий ответ на невысказанный вопрос.

Прикрываю веки, зажимая пальцами глазные яблоки, безнадежно стараюсь не стереть зубы в пыль.

– Сколько ей лет? – вопрос выходит отчаянным шёпотом, а она судорожно качает головой: – Отвечай, Вероника.

Вижу, как слеза срывается с её глаз, и в голос, как безумный усмехаюсь. Провожу руками по волосам, оттягивая их до боли, и поднимаю взгляд к небу.

– Мне пять, – отвечает вместо неё девочка, а я зажмуриваюсь.

Так, сука, сильно, чтобы, блядь, перед глазами всё перестало существовать. Не знаю, сколько так стою, слышу лишь шмыганье рядом.

Она – моя.

Я, чёрт возьми, понимаю.

Моя дочь...

Внутри будто органы кто-то молотит. Яростно размахивает то в печень, то по рёбрам, то контрольным ударом в солнечное сплетение. Прямо под дых, чтобы тут же в полном сознании сойти с ума от невозможности вздохнуть.

Тяну волосы, и титаническими усилиями хотя бы внешне беру себя в руки.

– Идите в отель. На улице холодно. – чеканю не своим голосом, и резко разворачиваясь, двигаюсь в сторону своей машины.

Завожу тут же и выруливаю, сжимая руль до побелевших костяшек. Ещё немного и вырву с деталями.

В мозгу бьёт лишь одно...

Как я мог?! Как я, чёрт возьми, допустил?!

Она так и не двигается, стоит, обвеваемая ветром, прижимает ребёнка к себе и плачет.

Твою же мать, Веснушка.

Твою же мать.

Тру виски, пытаюсь принять валун эмоций и мыслей. Бьюсь об подголовник, а легче не становится.

Внутри вулкан извергает обжигающую лаву, и мне, блядь, никуда от неё не деться. В голове не укладывается.

Набираю Егора.

– Один вопрос, – тут же хриплю.

– Что случилось? – мгновенно настораживается он: – Север?

Молчу, пытаюсь хотя бы выстроить слова в предложение.

– Вероника забеременела тем летом, когда мы уезжали?!

– Эм, ну да... – обескураженно озвучивает он: – А что?!

– Какого хрена ты мне не говорил?!

– Не твоя же драма, дружище. – её брат явно в шоке: – Чё произошло?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.